

Вспоминая былые времена, Се Ялань на мгновение погрузилась в сладкую грусть.

— Моя сестра и младшая сестра Шэнь обожали театр. Иногда они закрывались в комнате, надевали сценические костюмы и сами разыгрывали сцены. Помню, как-то я зашла к сестре и застала их за исполнением «Ароматной спутницы». Ах, как же они пели! С таким чувством и выразительностью, что даже профессиональные труппы не сравнятся. Я тогда пошутила, что им стоит выйти за одного мужчину, чтобы, как в пьесе, «ночью видеть одни сны, утром наряжаться вместе, в зеркале — два прекрасных цветка, в глубине покоев — петь в унисон»...

— Кто бы мог подумать, что позже случится столько событий и моя сестра выйдет за отца младшей сестры Шэнь, став её мачехой. Вот уж действительно — судьба играет человеком! — Се Ялань вздохнула и, вспомнив собственные переживания, не сдержала печали.

— Моя сестра — женщина с мягким характером, но твёрдой волей. Она, кажется, приняла решение, и, как я ни старалась, не смогла её переубедить. Не знаю, кто убийца, но могу точно сказать: моя сестра не виновна! — Се Ялань с силой поклонилась Дуань Минчэню. — Господин, вы проникательны, найдите настоящего преступника и восстановите честь моей сестры!

Дуань Минчэнь сам помог ей подняться и твёрдо сказал:

— Ваши сведения очень ценны. Будьте уверены: раскрыть преступление и покарать зло — наш долг!

Пока Дуань Минчэнь беседовал с Се Ялань, Гу Хуайцин прибыл в дом Шэнь.

Хозяин убит, хозяйка арестована по обвинению в убийстве — в доме Шэнь все были настороже, многие слуги уже подыскивали себе новое место.

Некогда процветающая усадьба теперь опустела. Резные павильоны и нефритовые ступени всё ещё стояли, но уже не могли скрыть надвигающегося упадка. Лишь красные сливы в саду по-прежнему цвели под ветром, демонстрируя холодную, гордую красоту.

В роще стоял невероятно красивый мужчина. Он сорвал ветку сливы, поднёс к лицу и, прикрыв глаза, вдыхал аромат, будто наслаждаясь красотой вокруг.

Фу Линь, ведомый сестрой Ся Хэ, вышел из кухни, держа в руках свежий, только что испечённый белый пампушок.

Подняв голову, он увидел стоящего неподалёку мужчину, похожего на небожителя, и от изумления выронил пампушок. Тот покатился по земле.

Ся Хэ, чья настоящая фамилия была Фу, в детстве была продана в дом Шэнь, но младшая сестра Шэнь, будучи доброй, не запрещала слугам общаться с родными.

Фу Линь — единственный младший брат Ся Хэ, ему всего двенадцать, и она его очень любила. Сегодня он пришёл навестить сестру, проголодался, и Ся Хэ отвела его на кухню перекусить. Неожиданно, выйдя, они встретили Гу Хуайцина, бродившего по сливовой роще.

— Господин Гу? — удивилась Ся Хэ.

Гу Хуайцин, услышав голос, обернулся и сразу узнал круглолицую служанку, что состояла при

младшей сестре Шэнь. За ней стоял юноша с простоватым лицом, смотревший на него заворожённо.

Гу Хуайцин заметил, что юноша одет в белый шёлковый халат прямого покроя. Материал был отменный, на солнце отливал, как водная гладь. Но халат сидел мешковато, будто велик. На левом подоле были вышиты несколько стеблей чёрного бамбука — выглядело изящно.

Глаза Гу Хуайцина блеснули. Он улыбнулся и поманил Ся Хэ с юношей к себе...

Дуань Минчэнь, войдя в главный зал дома Шэнь, увидел Гу Хуайцина, развалившегося в кресле с чашкой чая.

Совсем не похоже на утреннего раздражённого: на прекрасном лице играла светлая улыбка, настроение явно было прекрасным.

— Что случилось такого радостного? — спросил Дуань Минчэнь.

— Не скрою, брат Дуань, я уже выяснил, кто убийца... — Гу Хуайцин намеренно сделал паузу, самодовольно замолчав в ожидании расспросов.

Мысль о том, что вот-вот выиграет пари и заставит этого холодного надменного помощника начальника Гвардии в парчовых халатах работать в Южном квартале, заставляла улыбку на его губах расплываться всё шире.

Но Дуань Минчэнь не выказал ни капли удивления, лишь спокойно улыбнулся:

— Вот как? А я как раз собирался сказать, что тоже установил убийцу.

Гу Хуайцин широко раскрыл глаза, не веря:

— Правда?

Дуань Минчэнь твёрдо кивнул.

— Тогда давай так: каждый напишет ответ на ладони, а потом одновременно покажем.

Дуань Минчэнь не возражал.

Гу Хуайцин тут же велел принести чернила и кисти. Взяв по кисти, каждый написал на своей ладони имя.

Сжав кулаки, они поставили их рядом, переглянулись и одновременно раскрыли ладони...

— ...Совпало? — Гу Хуайцин в disbelief поднял глаза.

Дуань Минчэнь ответил улыбкой и поднялся:

— Раз ответ есть, пора раскрывать тайну!

Всё население дома Шэнь — более ста человек — Гвардия в парчовых халатах собралась во дворе. Среди них были Шэнь Юйчжу, находившийся под домашним арестом, его родная мать наложница Цзян, долгое время не появлявшаяся из-за болезни Шэнь Ичань, а также

управляющий и сотня слуг.

Дуань Минчэнь в чёрной шапке и золотистом одеянии с летучей рыбой величественно стоял в центре толпы. Гу Хуайцин, что редкость, тоже был в официальном облачении. Лицо — блее снега, глаза — холодные звёзды, ослепительный, невозможно смотреть прямо.

Когда все устроились, Дуань Минчэнь начал говорить.

— Мы прибыли по приказу расследовать дело в вашем доме, побеспокоили вас, приношу извинения. Первый помощник Шэнь был убит в собственном доме, а убийца... — Он сделал паузу. — ...скрывается среди вас.

Услышав это, все присутствующие не смогли скрыть ужаса на лицах.

— Не раскрыв преступление, мы не только не оправдаем доверия покойного, но и вы все будете жить в страхе. Убийца хитер и умен, расставил много ложных следов, пытаясь сбить нас с пути. Однако сеть закона широка, но никого не упустит. Убийца в конце концов заплатит жизнью — таков вечный принцип. И сегодня я объявлю истину!

Во дворе воцарилась мёртвая тишина, взгляды всех устремились на лицо Дуань Минчэня.

— Убийца первого помощника Шэнь — это... — Его острый взгляд скользнул по толпе и остановился на Шэнь Ичань в простом белом платье. — Старшая дочь дома Шэнь — Шэнь Ичань!

Эти слова повисли в воздухе. Во дворе стало так тихо, что слышно было бы падение иголки. Все смотрели с изумлением и недоверием, но после первого шока поднялся шум — кто качал головой, кто хмурился, кто открыто сомневался.

— Что? Барышня?!

— Не может быть! Барышня такая добрая, как могла убить отца?!

— Да, я тоже не верю! Не ошиблись ли?

Особенно бурно отреагировала Ся Хэ, громко возражая:

— Господин, вы точно ошибаетесь! В то время, когда совершено убийство, барышня была со мной, всю ночь не выходила из комнаты!

Сама Шэнь Ичань казалась удивлённой, но не потеряла достоинства, сохраняя изящное и спокойное выражение лица.

На мгновение воцарился хаос. Гу Хуайцин, вложив во голос внутреннюю силу, громко крикнул:

— Тишина! Прошу всех успокоиться!

Шэнь Ичань грациозно поднялась и обратилась к Дуань Минчэню:

— Господин обвиняет меня в убийстве. Какие у вас доказательства? Хотя отец мой погиб, дом Шэнь всё ещё существует. Я, как старшая дочь, не позволю себя бесчестить!

— Верно, верно! — многие слуги поддержали её, явно показывая, что Шэнь Ичань пользовалась в доме большим уважением.

Дуань Минчэнь, глядя в прекрасное лицо Шэнь Ичань, сказал:

— Я представлю доказательства, и ты признаешь свою вину.

Он повернулся к Ся Хэ:

— Прошу тебя ещё раз повторить, что вы с барышней делали в день убийства.

Ся Хэ ответила:

— В тот день утром барышня пошла принимать приданое, доставленное из вышивальной мастерской, но обнаружила, что на подушках и одеялах использовали не те нитки. Она очень разозлилась, поспорила с мастерской, но безрезультатно, и, расстроенная, пошла в сад. Там она услышала, как две сплетницы злословили у неё за спиной, и, разгневавшись, почувствовала себя плохо и слегла. Господин строго наказал этих сплетниц и приказал всем служанкам, умеющим шить, срочно помочь в мастерской доделать приданое.

— Вечером того дня я одна ухаживала за барышней. Она плохо себя чувствовала, поужинала и рано легла — примерно между 15 и 17 часами. Я, уложив её, тоже устала и прилегла на кушетке в соседней комнате. Спала до полуночи, пока барышня не проснулась и не позвала меня. Барышня спросила, который час, я посмотрела на западные часы. Стрелки показывали ровно 21:45.

<http://bllate.org/book/16283/1466740>